

шел уже упомянутый выше «отвод» земель Кириллова монастыря. В те же годы происходит и наступление на митрополичье землевладение: митрополиту приходится раздавать свои земли в условное держание великокняжеским «слугам»; иммунитетные права митрополичьей кафедры сокращаются.³³ К последним годам жизни Геронтия относится, наконец, и начало сближения великокняжеской власти с еретиками — противниками церковного землевладения.

Недовольство митрополита политикой великого князя по отношению к церкви получило некоторое отражение и в своде 1488 г. Мы не можем, правда, установить, как относился близкий к митрополиту летописец к наиболее крупному секуляризационному мероприятию этого периода — конфискации церковных земель в Новгороде в 1478 г. Дошедший до нас в С2Л и Львовской летописи рассказ полностью совпадает с пространным официальным рассказом великокняжеского свода; был ли этот рассказ вставлен сводчиком 1518 г. вместо известия, читавшегося в своде 1488 г., или уже свод 1488 г. воспользовался здесь официальным рассказом, но так или иначе у нас нет сведений о позиции самого митрополичьего летописца в этом вопросе.³⁴ Зато отношение этого летописца к репрессиям 1480 г., совпавшим со следующей секуляризацией, более ясно. Летописец, заимствовавший рассказ 1480 г. из Ростовского свода (Типографской летописи), опустил содержащееся в ростовском рассказе обвинение Феофила в «нелюбии» к Ивану III (из-за конфискованных земель) и изменнических замыслах,³⁵ а под 1484 г. с явным неодобрением сообщил, что в этом году «остави, в заточении себя, новгородский владыка Феофил епископство нужею великого князя».³⁶ Характерно также, что именно в своде 1488 г. (под его последним годом) содержится первое летописное известие в новгородско-московской ереси, отсутствующее в официальной великокняжеской летописи.³⁷

В целом, однако, как мы уже отметили, церковные вопросы не занимали важного места в борьбе сторонников Геронтия против великокняжеской власти. Составителя свода 1488 г. характеризует скорее обратная черта — некоторая небрежность в догматических вопросах: составитель, вовсе не склонный, по-видимому, к «латинству», включил тем не менее в состав летописи (под 1439 г.) целую серию посланий папы и униата Исидора;³⁸ под 1475 г. он поместил «Хождение за три моря» Афанасия Никитина, содержащее ряд мест, явно неприемлемых с точки зрения благочестивых приверженцев православия (мусульманские молитвы, прямые выражения свободомыслия автора и т. д.).³⁹

Именно эта особенность летописного свода 1488 г. помогает нам понять своеобразие идеологической оппозиции 70-х — первой половины 80-х годов, различие между идеологией Геронтия и идеологией «обличителей ереси», воинствующих церковников конца XV в.

Между сторонниками Геронтия и будущими «обличителями» было немало точек соприкосновения. Начало деятельности Иосифа Санина относится как раз ко времени ожесточенной борьбы между митрополитом и

³³ Л. В. Черепнин. Русские феодальные архивы XIV—XV вв., ч. 2, стр. 194—201.

³⁴ ПСРЛ, т. VI, стр. 207—221; т. XX, стр. 319—335. Ср.: ПСРЛ, т. XXV, стр. 311—323.

³⁵ ПСРЛ, т. XXIV, стр. 498.

³⁶ ПСРЛ, т. VI, стр. 235; т. XX, стр. 349—350.

³⁷ ПСРЛ, т. VI, стр. 238; т. XX, стр. 353.

³⁸ ПСРЛ, т. VI, стр. 238; т. XX, стр. 353.

³⁹ ПСРЛ, т. VI, стр. 156—169; т. XX, стр. 247—255.